

Истоки: первые 30 лет

Виктор ЧУМАКОВ

К 200-летию журнала «Народное образование»

В ночь с 11-го на 12-е марта 1801 г. правивший с 1796 г. после смерти Екатерины Великой сын её Павел погиб «при загадочных обстоятельствах». В одном из дореволюционных официозов об этом трагическом происшествии сказано: «...В полночь заговорщики из дома адмирала Рибаса, пройдя Летний сад, проникли в новый Михайловский замок. Из 40–50 человек заговорщиков до покоя Павла дошло человек восемь и в запальчивом объяснении с ними Павел Петрович был убит...», далее в этом же источнике: «...воцарился ангел кротости и милосердия...», который «хочет идти по стопам своей Великой Бабки.»

Прекрасно понимая, что управлять огромнейшей империей одному, как это пытался его «деятельный, торопливый, кипучий и повелительный» родитель, невозможно, Александр I без промедления привлёк в своё ближайшее окружение умнейших людей страны (одни только Г.Р. Державин — первый в России министр юстиции да М.М. Сперанский чего стоят!) и провёл несколько важнейших реформ.

8 сентября 1802 года вышел Манифест об учреждении первых восьми министерств. Среди них — Министерство Народного Просвещения. Именно так с трёх заглавных букв писалось тогда название этого ведомства. А первым его министром был высочайше назначен 63-летний граф Пётр Васильевич Завадовский. Попробуйте вообразить себе, как часто (дел-то было много) встречались 25-летний монарх и убелённый сединами*.

---

* Скажем без обиняков, что граф был таковым в абсолютном и подлинном смысле этого слова, ведь он с 1775-го по 1777 год жил в Зимнем дворце и был фаворитом Императрицы. Так вот, пусть каждый по-своему вообразит, как встречались *эти свойственники* и насколько быстро продвигались дела Министерства просвещения.

Пожалуй, действительно быстро, если уже через четыре месяца появляется «Указ Правительствующему Сенату». Привожу его без сокращения, только частично в современной орфографии:

«Рассмотрев поднесённый НАМ Министром просвещения вместе с Членами Правления Училищ доклад об устройении училищ и распространении наук в Империи НАШЕЙ, признали Мы за нужное утвердить предварительные правила народного просвещения. И так как сия Государственная часть по различию предметов в неё входящих касается не только гражданских, но и духовных властей, то поэтому повелеваем Правительствующему Сенату, снесясь со Святейшим Синодом, учинить, сообразно с правилами народного просвещения, при этом Указе изданными, зависящее от них распоряжение. МЫ удостоверены, что и все НАШИ верноподданные примут деятельное участие в сих заведениях для общей пользы и каждого из учреждаемых; и тем самым будут споспешествовать НАШИМ попечениям о сём предмете, толико важном и толико сердцу НАШЕМУ любезном.

АЛЕКСАНДР. В Санкт-Петербурге Генваря 24, 1803 года.

Контросигнировал (т.е. проверил и завизировал — В. Ч.) г. Пётр Завадовский».

Эти «Предварительные правила народного просвещения» состоят из 48 параграфов, разбитых на три главы. Первая «О заведении училищ», в которой, в частности, «определяются четыре рода училищ, а именно:

1. Училища приходские;
2. Уездные;
3. Губернские или Гимназии;
4. Университеты».

Вторая глава — «О распоряжении училищ по учебной части», в ней говорится: «В приходских училищах учитель обучает чтению, письму и первым действиям арифметики; наставляет в главных началах закона Божия, в благонравии, в обязанностях к ГОСУДАРЮ, начальству и ближнему и старается дать им правильное понятие о вещах. Учение продолжается от окончания полевых работ до начала оных в следующем году».

В этой главе кратко и чётко говорится и о других трёх родах училищ.

И наконец, глава третья правил народного просвещения имеет весьма поучительный для нашего времени параграф 48: «Местные начальники, споспешествуя исполнению намерений Правительства относительно народного просвещения, не понудительными средствами, но благоразумием и деятельностью обратят на себя отличное его внимание».

Равным образом и все благонамеренные граждане при устройении училищ всепомоществуя Правительству патриотическими приношениями и пожертвованиями частных выгод общей пользе, приобретут особенное и преимущественное право на уважение своих соотичей и на торжественную признательность учреждаемых ныне заведений, имеющих возвысить в нынешнее и утвердить на предбудущее время благосостояние и славу их Отечества.

А важнейший в истории журнала «Народное образование» — параграф 41-й: **«Под ведением главного училищ Правления будет издаваться периодическое сочинение, предназначенное для повсеместного известия о успехах народного просвещения».**

Таковым стало «ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ О УСПЕХАХ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» — родоначальник нашего журнала.

Министр граф Пётр Васильевич Завадовский, подписав эти Правила, сам не забыл испросить и получить на них одобрение Августейшего Монарха. Мы видим в левом углу титульного листа документа резолюцию императора: **«Быть по сему. Александр».**

Так 24 января 1803 года по старому стилю, а стало быть, 5 февраля по новому, было положено начало истории педагогической прессы России.

Реализация Указа не заставила себя долго ждать. В 1803 году вышли три номера журнала «ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ О УСПЕХАХ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ». Вот что говорилось в «Предуведомлении», опубликованном в первом номере журнала: «Приступая к изданию сего сочинения, предуведомить здесь должно, в чём оно состоять будет.

В нём содержаться будут:

- 1) Благотворительные узаконения Всеавгустейшего МОНАРХА, к просвещению поданных своих;
- 2) Меры, предприемлемые Главным Училищ Правлением к заведению университетов, гимназий, уездных и приходских училищ, к наполнению их достойными наставниками и к доставлению им нужных пособий;
- 3) Пособия частных людей, споспешествующих распространению наук в любезном нашем отечестве;
- 4) Выписки из донесений, какие присылаться будут в Правление о успехах воспитанников, из которых отличившие себя прилежанием и добропорядочным поведением поимённо здесь перечисляемы будут; и
- 5) Ежегодные отчёты о казне, пожалованной Всемилостивейшим Государем на содержание всех в России Училищ, под ведением Правления состоящих.

Сверх того, чтобы наиболее подать способов к народному просвещению, присовокупляемы будут сочинения, переводы и известия, служащие к наставлению юношества в науках, в домоводстве, в торговле и земледелии, а поскольку все эти предметы от подвигов и упражнений человека новые получают приращения, то помещаемы здесь будут всякого рода открытия и изобретения; наконец, приводимы будут сами книги как иностранные, так и Российские и сочинителям которых отдаваема будет должная справедливость в изящности слога, в чистоте нравоучения и благонамеренных трудах их для потомства.»

Вот этот так журнал — далёкий предок журнала «Народное образование» двинулся по ухабистой дороге Российской истории в свой теперь уже двухсотлетний поход.

В первом номере опубликованы «Акт постановления для ИМПЕРАТОРСКОГО Универ-

ситета в Дерпте» (Тарту, что ныне Эстонии), «Акт утверждения для ИМПЕРАТОРСКОГО Университета в Вильне», «Доклады Министра просвещения», «Меры Правления Училищ» и другие материалы. Все они по важнейшим кадровым вопросам. Приведу их с небольшими сокращениями: «Мая 20 дня, 1803 года Министр просвещения подносил ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ следующие доклады, которые удостоены Высочайшей Конфирмации.

1. В царствование императрицы Екатерины II, когда предположено было завести в городах народные училища, учреждена была в здешней столице Гимназия. Духовные Семинарии доставили в оную из высших классов учеников, которые на иждивении казённом для учительских должностей образование получив, определяемы были в сие звание в открываемые училища и в наполнение убылых мест.

В последнее время, по малому вниманию на учебную часть, сие заведение до того оскудело, что в нём не находится ни единого воспитанника, приготовленного наукою к занятию учительского места. <>...то вяще есть необходимость возобновить опустелую здешнюю Гимназию. <>...Президент Академии Наук и попечитель С. Петербургского округа Новосильцов, сделав сметы на перестройку дома, в котором могли бы поместиться 100 человек... <> Я будучи согласен с ним и со стороны нужды и со стороны пользы возобновить сие училище, всеподданейше испрашиваю ВЫСОЧАЙШЕГО повеления...<>»

Подлинный подписал: *Г. Пётр Завадовский*

2. Попечитель Московского Университета Тайный Советник Муравьёв представил мне, что общим собранием сего Университета избран в Ректоры оного Коллежский Советник, философского отделения Декан, публичный и ординарный **Профессор красноречия и нравов** (выделено мной — В.Ч.) Харитон Чеботарёв. Представляя о сем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ <>...приемлю смелость испрашивать ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о утверждении его в сем звании.

Подлинный подписал: *Г. Пётр Завадовский*

В подобной же чудной манере составлены и другие документы.

Например, в рубрике «Меры Правления Училищ» сообщается о назначениях на должности профессоров университетов страны и Визитаторов (инспекторов училищ). Видим среди назначенных Ординарными и Экстраординарными профессорами иноземцев: Валлета де Барре — профессором французского языка, живописца и гравёра Зенфа из Дрездена, Рамбаха из Берлина для преподавания «камеральных, щётных и коммерческих наук» и ряд других. Подробно прописаны действия инспекторов, «дабы Визитаторы наилучшим образом исполняли таковую обязанность», например: «Он испытывает учеников во всех преподаваемых им предметах, замечает из вопросов, делаемых им Учителями, способности и знания как тех, так и других; наблюдает из ответов учеников, понимают ли они то, о чём их спрашиваю... <> доносят о том Университету, а где оного нет, Попечителю. Визитатор все меры должен употребить к тому, чтобы узнать и дать истинную цену способностям, прилежанию и поведению начальников Училищ и Учителей и доносить, кому следует... <> Каждый учитель спрашивается, по каким он учит книгам; и если по собственным выпискам и тетрадам, то должен показать оные Визитатору, который рассмотрев сообщает о том свои мысли в донесении... <> осматривает здания, под Училищами находящиеся, <>... библиотеки, физические орудия, модели и прочее» и так далее и тому подобное. Интересно, а сейчас наши многочисленные университеты, посылают ли своих преподавателей визитаторами в школы и гимназии, откуда они получают потом абитуриентов?

Во втором номере «Периодического сочинения о успехах народного просвещения» опубликован «Примерный Штат Канцелярии и Конторы Главного Училищ Правления», «О Геттингенском Университете», «О взносе 400 000 руб. на Харьковский Университет тамошним дворянством», «О библиотеке в пользу отданной Захарьиным Пензенской Гимназии», «Об острове, открытом в Южном море» и другие материалы.

В третьем номере в рубрике «Меры Правления» есть «Проект о учреждении в Тифлисе Училища», «О корреспондентах Харьковского Университета», а именно: «по части Полити-

ческой Экономии Гражданин Женевский Г. Этьен Дюмон, достойный уважения по своим сочинениям; а по части Естественной истории Доктор Медицины Г. Моисей Лабанд, отправившийся в известное Российское путешествие вокруг земли на корабле «Нева»: «Ода на Латинском языке» с переводом на русский, «Рассуждение о словесности», а в рубрике «Известия» среди многого прочего стоит статья «О причинах различия между земледелием Французским и Английским».

Второй год жизни журнала начинается публикацией замечательного документа — нового «Регламента Императорской Академии Наук». Утверждает его сам монарх. Привожу лишь небольшие его фрагменты.

«БОЖЕЮ ПОСПЕШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТЬЮ МЫ, АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОР и САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ:

Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский (перечисляются ещё территории, а затем идёт преамбула с упоминанием Петра Великого. обеих Екатерины и Елизаветы).

Удостоверяясь, что распространение наук и усовершенствование полезных знаний наиболее содействует к утверждению благоденствия народов, обратили МЫ особенное внимание НАШЕ на Академию Наук, и нашедши, что прежний Регламент её не соответствует настоящему времени, что назначенная ей сумма весьма недостаточна и что разные препятствия от сего происходящие в последствии времени ослабили её деятельность (выделено мной — В.Ч.), рассудили МЫ за благо издать для неё новый Регламент и штат, настоящим обстоятельствам соответственные и сообразные и целью ей предначертанной».

Этот Указ 26-летнего правителя, дал мощный импульс развитию науки и просвещения в России. К сожалению, учёные современной России долго и бесплодно ожидают подобного деяния от нынешних её правителей.

В пятом номере опубликован документ, позволяющий судить о творческом подходе императора и министра просвещения к исполнению бюджета.

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТ К МИНИСТРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Граф Пётр Васильевич! Одобрив постановление Дерптского Университета относительно надзирания училищ его округа и утвердив штат ежегодного содержания оных, впредь до назначения особенной на то суммы, поручаю вам, приведя в известность те пособия и доходы, которые в губерниях Дерптского округа доставляются от городских Магистратов и других мест, недостающую в число штатных 118 000 руб. отпускать по мере надобности, из остающихся ныне сумм от неполного числа предположенных училищ в прочих округах Российской Империи. (выделено мной — В.Ч.) Пребываю к вам благосклонным.

АЛЕКСАНДР. С. П.-бург Марта 21 дня 1804 года.

Таким вот образом одобряется инициатива Дерптского университета, взявшегося за «надзирание училищ», чтобы было их больше и чтобы качество обучения в них из года в год улучшалось. А перебрасываются деньги из тех округов, где высмеянные позже М.Е. Салтыковым-Щедрым градоначальники бюджетные суммы освоить не спроворились. И можно не сомневаться, что Рескрипт сей министру народного просвещения подготовлен был и представлен на подпись монарху самим графом Завадовским, министром народного просвещения.

Он же, гр. Завадовский, в этом же номере журнала подписывает следующее: «Студент Московского Университета Пётр Озеров перевёл с немецкого языка **на русский** (выделено мной — В.Ч.) книгу под заглавием: *Наука показывающая способы к достижению долговременной жизни*, сочинения Г. Гуфланда, медицины профессора. Не говоря о пользе сего

превосходного сочинения, которую всякий читатель может видеть, здесь за должное считается отдать справедливую похвалу трудившемуся в переводе, за тщательность в чистоте русского слога, приличного предмету книгу, а особливо за выбор для перевода столь полезного сочинения».

Можно ли представить, чтобы современные министры благодарили авторов научных трудов «за тщательность в чистоте русского слога»?!

В следующем номере 1804 года обнаружены «Правила для Педагогического Института» и доклад министра об этих правилах. Сообщается, что на подлиннике Правил «...собственно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано таково: *Быть по сему АЛЕКСАНДР.*»

Здесь же напечатан «План для образования в Одессе Коммерческой Гимназии» и доклад министра об этом, статья «Исторические замечания о Народном Просвещении во Франции», положившая начало теме сравнительной педагогики на страницах журнала.

В рубрике «О книгах» читаем:

«Учитель Казанской Гимназии Вилфинг представил в Глав. Уч. Правление сочинённое им *Обозрение Всеобщей Истории*, расположенное в периодах по современному существованию народов. Сочинение сие найдено удобным к наставлению по нём детей... Важнейшие исторические происшествия с отметкою времени, в которое они случились, изображены в сей маленькой книжке так коротко и в такой связи, что самый малолетний может их затвердить в памяти своей весьма удобно. Г. Сочинитель за труды его награждён по докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ от Министра просвещения чином Титулярного Советника». (В «Табели о рангах» — это соответствовало чину капитана в армии или ротмистра в кавалерии.) Так оперативно, без длительной волокиты экспертных советов поощрялась удачная книга для ребят.

В следующем номере помещён «Доклад Г. Министра о Цензуре и устав о Цензуре», утверждённый императором 9 июля 1804 года. Вопросы цензуры перешли в ведение Главного правления училищ министерства просвещения.

Прервём на время знакомство с номерами журнала «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения» и проследим за его судьбой в связи со сменой руководства министерства и его политики.

До 1811 года, пока министром был гр. Завадовский, вышло 27 номеров журнала. При сменившем его гр. Алексее Разумовском до 1816 года появилось 14 выпусков, причём в 1815-ом и 1816-ом гг. издано лишь по одному номеру. А когда кресло министра занял князь Александр Николаевич Голицын, по его инициативе министерство было преобразовано в 1817 году в Министерство Духовных дел и Народного Просвещения. Скорее всего именно это повлияло на стабильность в работе журнала. В 1817 году появилось два номера, а в 1818-ом — ни одного, а в 1819-ом — один и последний номер XLIV (№ 44) с таким названием. Приведу из него только один документ — «*Высочайший Рескрипт, последовавший в 12 день Августа 1817 года на имя Г. Исправляющего должность Министра Народного Просвещения*».

«Князь Александр Николаевич! Вследствие изъявленного Мною предварительно соизволения на приобретение для Главного Училищ Правления у Действительного Статского Советника Всеволожского Типографии со всеми к ней принадлежностями и с **присовокуплением к тому находящихся при ней тринадцати человек работников Типографских** (выделено мной — В.Ч.) предоставляю Я совершить покупку Типографии и самих рабочих людей, буде в рассуждении сих последних никакого препятствия не окажется, за установленную цену 95 000 рублей из сумм Главного Училищ Правления. Пребываю вам благожелательный».

И в результате на титульном листе последнего, 44-го номера внизу появилось «В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. В типографии Департамента Народного Просвещения».

В 1820 году журнал не выходил, а со следующего, 1821-го он появился под новым названием — «Журнал Департамента Народного Просвещения».

Читатели могут недоумевать, почему опущены сообщения о журналах такой драматической поры, как Великая Отечественная война 1812 года. Мы вернёмся к этому периоду позже.

В первом номере нового Журнала печатается проливающее свет на серьёзные события в Министерстве «ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ».

В числе разных предметов для благотворных попечений Правительство о народном благосостоянии в любезном Отечестве нашем один из важнейших есть, без сомнения, воспитание юношества. Предмет сей касается до всех и каждого в Государстве, и едва ли есть кто не приемлющий в оном близкого участия в том или другом отношении.

Благочестивые предки наши полагали в основание воспитания страх Божий: первые и, можно сказать, почти единственные книги, кои при тогдашнем более ограниченном круге учения влагались учащимся в руки, были книги Священного Писания и другие духовные. Благочестивейший Государь ныне царствующий утвердил в непремненное правило и поставил Начальству по части народного просвещения в обязанность основать сие просвещение на Христианском благочестии и для лучшего достижения таковой цели соединил сие в состав одного Министерства Духовных дел и Народного Просвещения.

А дабы содержать во всеобщей известности действия по сей части столь высокую и общепользную цель имеющую учреждением сего Министерства предоставлено издавать Периодическое сочинение под наименованием: *Журнал Департамента народного просвещения*.

Подобный журнал издаваем был и при прежнем образовании Департамента под названием *Периодические сочинения*, но как он был учреждён на других правилах и между прочим помещались в оном все без исключения доклады о частных случаях, а напротив того, не входило в него множество любопытных сведений, то все сии причины **побудили дать нашему журналу другое основание** (выделено мной — В.Ч.).

Таким образом, журнал Департамента народного просвещения будут ныне составлять следующие отделения и предметы:

- I. Высочайшие повеления и действия Министерства по части народного просвещения.
- II. Сведения об учёных и учебных заведениях.
- III. Науки и искусства; библиография.
- IV. Изящная словесность и смесь.

Сим журналом будут доставляться не только для мест и лиц ведомства Департамента народного просвещения сведения, необходимые по их должности, но и сообщаемо всем вообще, приемлющим искренне участие в обучении и образовании юношества в Отечестве нашем, о том, какие старания приемлются к основанию сего на тех благословенных началах, кои одни могут доставить истинное просвещение, образовать верных и достойных сынов Государю и Отечеству и уготовить им самим путь к блаженству временному и вечному».

Первая часть журнала форматом 12х19 сантиметров содержит 540 страниц. В нём помещены Высочайшее Повеление «О продолжении сбора с отпускаемого из Одессы за границу хлеба в пользу тамошнего Лицея», информация «Об учреждении Сельских школ в Эстляндии».

В разделе Действия Министерства видим материал «О учебных предметах для Гимназий, уездных и приходских училищ». «В приходских училищах обучают: чтению, письму и первым действиям арифметики; притом читаются: сокращённый Катехизис и Священная История, также чтения из священного писания и книга Краткое наставление о сельском домоводстве, произведениях природы, сложении человеческого тела, и вообще о средствах к предохранению здоровья.

В уездных училищах преподаются следующие учебные предметы: пространный Катехизис и изъяснение Евангелий; чтение из Священного Писания; Российская грамматика, а в тех губерниях, где в употреблении другой язык, сверх грамматики российской, грамматика местного языка (выделено мной — В.Ч.). (Латинскому и Немецкому чтению и письму обучаются те ученики, которые приготавливают себя для продолжения наук в Гимназии); чисто-

писание, правописание, правила слога по книге, приспособленной к практическим упражнениям, наиболее употребительным в общежитии, каковы суть письма и проч.; краткая всеобщая География, совокупно с начальными основаниями Математической Географии и с описанием Российского Государства; Краткая всеобщая История с употреблением хронологических таблиц; краткая Российская история; арифметика, начальные правила геометрии, первые начала физики и рисование.

В гимназиях преподаются: чтения из Священного писания, греческий, латинский, немецкий и французский языки; дополнительный курс географии и истории, включая в сию последнюю мифологию и древности; статистика общая и частная Российской Государства; логика и риторика; курс чистой математики и из прикладной Статистика и начала механики; курс опытной физики и естественной истории; рисование. Гимназия может также содержать учителей: танцевания, музыки и телесных упражнений (гимнастики), если позволят доходы оной».

В других рубриках журнала: «О чтении вслух», «Ключ к сочинениям Державина», «О просвещении первых Христиан», «О пагубных для человека вещах», «Франклиновы правила» и «О произношении Витийственных речей», — пространственный, в двух номерах трактат об ораторском искусстве, о красноречии. Думается, немалому числу и нынешнего поколения трибунов того или иного рода и направления было бы полезно прочесть этот текст.

«Журнал Департамента...» выходил 4 года. Последний, десятый выпуск пришёлся на 1824 год — год ухода в отставку кн. Голицына и упразднения объединённого министерства.

При следующем министре народного просвещения адмирале Александре Семёновиче Шишкове официальный орган министерства с 1825 года стал называться: «Записки, издаваемые от Департамента Народного Просвещения». Первая книжка, содержит 447 страниц. В ней немало интересного: «Описание путешествия к северному полюсу», «Об искусственных путях водного сообщения в России, их успехах и пользе для торговли», «О необходимости обучаться преимущественно отечественному языку и нечто о обучении языкам иностранным».

Статья «Об искусственных путях...» написана «Московского Университета Кандидатом словесных наук Дмитрием Дубинским для степени Магистра». Это очень обстоятельный труд, занимающий 157 страниц в двух номерах журнал. И по прошествии 175 лет высокая квалификация автора как географа и историка несомненны, а он к тому же и Кандидат наук словесных.

Сообщая об искусственном водном сообщении между Каспийским и Азовским морями, то есть из Дона в Волгу через речку Камышинску или по другому варианту — Дона с Окой, названного Ряжским, соискатель пишет: «Бессмертный Пётр Великий желал здесь проложить дорогу в Персию, Индостан, Хиву и Бухарию». Обсуждались предложения соединить в верховьях Закавказские реки Куру и Риони, текущие одна в Каспий, а другая — в Чёрное море. А к моменту написания этой статьи уже худо-бедно, но действовала Мариинская система, соединившая Волгу с Невой.

«Река Шексна есть главный путь соединения Мариинского канала с Волгою, то и глубина его (канала — В.Ч.) должна быть соразмерна с глубиной реки Шексны, — по крайней мере не менее 4 футов (125 сантиметров — В.Ч.)».

Дубинский пишет: Каспийское море, коего реки на Северо-западе смежны с водами Балта, а на Юго-востоке простираются до источников реки Инда издревле привлекало к нам иноземное купечество. До нашего Батяга богатые Остиндийские караваны ежегодно отправлялись из Камбаи в Астрахань, а отсюда по Волге во внутренние княжения. Когда Монголы пресекали сии торговые сношения, древняя Столица наша только в 1532 году увидела в стенах своих знаменитого посла (Хозю Уссеина) к Великому князю Василию Иоанновичу от Бабура, потомка Тамерлана. Основатель Империи великих Моголов желал возобновить прежние купеческие связи между обеими Державами. Вероятно, имея это в виду, англичане при Царе Иоанне Васильевиче учредили контору в Ярославле для торгов Каспийских и совершили несколько путешествий в Персию. Дальний путь, чрезвычайные издержки и хищ-

ные жители Кавказа заставили Британцев отказаться от торга Закаспийского через Россию.»

В статье рассказывается об указании Петра гвардии капитану Писареву в 1715 году произвести поисковые работы и представить соображения о соединении системой каналов реки Десны, впадающей в Днепр, с Окой. Немалые деньги и кипучая энергия энтузиастов тратились на проекты искусственных сообщений между Белым и Каспийскими морями (Знаменитый потом «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина»).

«В 1806–1809 годах проведены были «Идрографические изыскания» между Обью и Карским морем, между системами рек Камы и Тоболя, дабы открыть сообщение между Сибирью и Архангельским портом и найти способ переправляться водою через Уральский хребет.»

Кроме того надлежало исследовать, «нельзя ли соединить Обь с Енисеем с помощью реки Кеты, Ангару с Леною и Юдому с Уратом, текущим в Охотское море.»

Автор сообщает: «К Балтийским нашим портам ежегодно приходит из внутренних губерний до 10 000 судов или 75 миллионов пудов груза». А всего в ту пору на внутренних водах задействовано было несколько десятков тысяч торговых судов, перевозивших строительный камень, лесные материалы и продукцию мануфактур. Дубинский подробно описывает экономическую выгоду перемещения товаров водными путями на примерах сравнения цен на зерно, доставленного водой и сухопутным транспортом, то бишь конной тягой.

В целом же работа эта заслуживает особого разговора на уроках географии и истории.

В 1826 году «Записки» не вышли. Возможно, повлияла на это смена на престоле самодержца и декабрьский мятеж.

Книжка вторая «Записок» появилась в конце 1827 года. Приведу с небольшими сокращениями только Высочайший Рескрипт, последовавший 14 мая 1826 года на имя министра (напомню, что новый император был в это время занят следствием по делу декабристов):

«Александр Семёнович! Обозревая с особенным вниманием устройство Учебных Заведений, в коих Российское юношество образуется на службу Государству, Я с сожалением вижу, что не существует в них должного и необходимого единообразия, на коем должно быть основано как воспитание так и учение.

Предмет сей столь быстрое может иметь влияние на благо Государственное, что нужно без всякого отлагательства поспешить исправлением сего недостатка в нашей учебной системе.

С сим намерением назначаю под председательством вашим Комитет: из Генерал-Лейтенанта графа Ливена, Тайных Советников: Сперанского, Графа Ламберта и Уварова, <>...и приписываю ему в обязанность:

1. Сличить все Уставы Учебных Заведений Империи, начиная с приходских до самых Университетов.

2. Рассмотреть и сличить курсы учений, в них преподаваемые, приведя для сего предварительно на вид, по каким книгам или сочинениям оные преподаются.

3. За сим уравнивать совершенно по всем местам империи все Уставы оных Заведений, сообразуясь со степенями их возвышений, допустив должные изменения для округов Дерптского и Виленского.

4. Определить подробно на будущее время все курсы, означив и сочинения, по которым оные должны быть преподаваемы.

5. При сем случае, решив, которые из существующих хороши, вместе с тем распорядиться о дополнении недостающего, избрав для того по вашему одобрению надлежащих профессоров и академиков с утверждения Моего, дабы воспретить всякие произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадям.

По мере успехов занятий и трудов сего Комитета приготовленные новые Уставы для различных степеней Учебных Заведений, начиная с низших, представить Мне на утверждение, равно как и избранные для них учебные способы подносить к Моему усмотрению.

Пребываю к вам всегда благосклонным Николай.»

Вряд ли здесь требуется подробный комментарий. Расследуя все аспекты декабрьского восстания, император совершенно отчётливо уловил опасность «вольномудства», идущего от школ и университетов. Будущая история подтвердит это; о чём журнал «НО» подробно рассказал в 8-м выпуске за прошлый год (см. письмо В. Пуришкевича «Русскому дворянству» и статью А. Замостьянова «Школьная подготовка революции в прошлом и настоящем»). Понимая эту опасность, самодержец стремится предупредить «произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадам», требуя «подносить» к его усмотрению даже способы (методы) преподавания.

В этой же книжке опубликованы: новый «Устав о Цензуре и Штаты Цензурного управления, Высочайше утверждённые в 10 день Июня 1826 года» и «Собрание актов торжественного заседания С. Петербургской Академии Наук, бывшего по случаю празднования столетнего её существования 29 Декабря 1826 года». Заметим, что это мероприятие прошло с опозданием на один год. Оно не состоялось 27 декабря 1825 года из-за кончины императора Александра.

Последняя, третья книжка появилась в конце 1829 года и почти сплошь заполнена Высочайшими Повелениями и в том числе Уставам Гимназий, Училищ уездных и приходских.

В период с 1830-го по 1833-й год министерство журнал не издавало. После ушедшего в 1828 году на покой 72-летнего Шишкова у 60-летнего светлейшего князя Карла Андреевича Ливена — нового министра — не нашлось ресурсов для продолжения этого немаловажного дела.

Только с приходом энергичного и прекрасно образованного крестника Екатерины Великой графа Сергея Семёновича Уварова журнал с 1834 года восстановился и получил бесхитрое название «Журнал Министерства Народного Просвещения». С таким названием он без единого сбоя и с многочисленными «приращениями» выходил 83 года, в том числе и весь 1917-й год. И отметим особо, что в ноябре-декабре семнадцатого в журнале появились имена Ленина, Луначарского и первого редактора органа Народного Комиссариата по просвещению журнала «Народное просвещение» П.И. Лебедева-Полянского, впоследствии председателя Пролеткульта и заведующего Главлитом.

Первый номер «Журнала Министерства Народного Просвещения» открывается прекрасным по чистоте стиля, глубоким по мысли редакционным обращением к читателям. Привожу его с небольшими сокращениями.

«В наше время не нужно, кажется, доказывать пользу просвещения: все внутренне убеждены, что где нет света, нет и счастья. Многие ошибаются, увлекаются светом ложным, принимают даже тьму за свет, и однако ж — все ищут света.

Такова **потребность гражданских обществ** (выделено мной — В.Ч.) и таков ход их: следственно то, что мы называем просвещением, если только не встречает неодолимых преград, и может, и должно распространяться между людьми — само собою. Но мудрые правители, постигнув важность влияния его на судьбу государств, занялись им как предметом особенных своих попечений: их постоянные усилия принесли плод сторичный. Так бессмертный Просветитель России, преобразовав наше Отечество, не только облёк его в новую славу, не только утвердил внешнюю его безопасность, но и открыл ему путь к внутреннему совершенству на всех путях гражданской жизни. Достоянные преемники Петра — Екатерина и Александр — внося учение в города и хижины, старались сделать оное народным, дабы все подданные были причастниками сего благотворного света, каждый по мере нужд своего состояния. «Хотите ли, — пишет Великая Екатерина в Своём Наказе, — хотите ли предупредить преступления? Сделайте, чтобы просвещение распространилось между людьми».

Если выход из грубой тьмы невежества и непрерывное дальнейшее движение к свету необходимы для человека, то попечительное в сем деле участие Правительств имеет все средства знать и высоту успехов всемирного образования, и настоящие нужды Отечества.

Когда Россия вследствие тяжких превратностей счастья, постигших её во младенчестве, отстала от Европы в успехах образованности, Промысел даровал ей Царя, Им же вдохновен-

ного, умевшего почти внезапно поставить её на место, ей свойственное, но в то же время вынужденного для достижения сей великой цели жертвовать не только народным самолюбием, но и частью народного её характера. Ныне другое время: Россия стоит на высокой чередности славы и величия; имеет внутреннее сознание своего достоинства и видит на троне другого тем же Провидением ниспосланного Царя — Хранителя *Веры* её и *народности*. Отжив период безусловного подражания, она лучше своих иноземных наставников умеет применять плоды образования к своим собственным потребностям; ясно различает в остальной Европе добро от зла: пользуется первым и не странится последнему, ибо носит в сердце эти два священные залога своего благоденствия, с которыми неразрывно соединён третий — *Самодержавие**.

---

* Можно не сомневаться, что автором этого текста был сам министр граф Уваров. Девизом на его графском гербе было «ПРАВОСЛАВИЕ, САМОДЕРЖАВИЕ, НАРОДНОСТЬ».

Для такой Державы журналы официальные — сии отголоски Правительства — необходимы и особенно в той части, по коей некогда оно, ранее нежели по прочим, начало объявлять во всеобщее сведение все виды, все действия свои и так называвшемся *Периодическом Сочинении о успехах просвещения в России**, получившем с 1821 года наименование *Журнала*, а с 1824 — *Записок*.

---

* Здесь граф чуть-чуть ошибся. Должно бы написать: «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения».

Ныне, с **ВЫСОЧАЙШЕГО** соизволения, Министерство Народного Просвещения возобновляет сие издание **по обширнейшему против прежнего плану, не ограничиваясь одними известиями о современном ходе отечественного образования** (выделено мной — В.Ч.).

Наставляемое Повелениями МОНАРХА, неусыпно пекущегося о пользе Богом вручённой Ему страны, Министерство вменяет...»

Журнал форматом стал покрупнее своих предшественников — 14x21 см и объёмом в 644 полосы.

Поучительного и удивительного в нём очень много. Чего стоит помещённый в конце этого фолианта «Первый листок РУССКИХ ВЕДОМОСТЕЙ 1703 года, издававшийся под собственным Императора Петра Великого наблюдением, перепечатанный с подлинного, хранящегося в Императорской Публичной Библиотеке экземпляра». Возникает вопрос: Зачем помещён в номере этот материал? Не в знак ли почтения Патриарха периодики России его последователем, который моложе предшественника **ровно на сто лет**? Или потому, что в «Ведомостях» напечатано: «Повелением его величества московские школы умножаются, и 45 человек слушают философию, и уже диалектику окончили. В математической штурманской школе больше 300 человек обучается, и добре науку приемлют. На Москве ноября с 24 числа, по 24 декабря родилось мужска и женска пола 386 человек...». Как видим, всё это — о народном просвещении, о детях.

А какие имена среди авторов первого номера!

Историк, соавтор Карамзина в последнем томе «Истории государства Российского», П.М. Строев, сотрудник Пушкинского журнала «Современник» А.А. Краевский, поэт и критик П.А. Плетнёв, основатель монголоведения Я.И. Шмидт и многие другие знаменитости российской культуры.

Особо выделю Николая Васильевича Гоголя, работу которого как историка и преподавателя истории редакция нынешнего журнала «Народное образование» посчитала необходимым опубликовать в первоизданном виде — без купюр и частично в старой орфографии, а не так, как это сделано в полном, академическом издании 1952 года. Прочтите эти педагогические размышления, подивитесь чистоте стиля и мысли, гражданственности позиции великого русского писателя, его тонкому и точному определению значения истории в воспитании молодого поколения граждан России.